Восьмая глава рассказывает о длительной и кровопролитной битве с Баригосом, которая затянулась на более полугода. Чхве Ёнсун был вынужден бережно расходовать свою внутреннюю энергию, чтобы не истощить ее слишком быстро, и часто отдыхал и восстанавливался между боями. Он использовал свой концентрированный удар только в критические моменты, чтобы сокрушить своего врага. Этот прием был так устрашающ, что вызывал трепет у противника.

"Человек! Откуда берется этот свет?" - кричал Баригос, не в силах понять, что происходит.

До того момента, Чхве Ёнсун не мог пробить защитную магию своего противника. Но внезапно он произнес заклинание, которое разрушило магический щит Баригоса, как будто он был сделан из бумаги. Волна света охватила поле битвы, и Баригос был ошеломлен.

"Магия 'Кровавого щита' разрушена!"

"Магия 'Защиты Мастера' уничтожена!"

"Магия 'Продвинутого магического щита' была сломана..."

[...].

После применения этой техники, Чхве Ёнсун смог прорваться сквозь магические барьеры, окружающие Баригоса. Противник был напуган и не мог скрыть своей нервозности.

"Вот он идет!" - произнес Баригос, подняв свой топор и точно прицелившись в направлении Чхве Ёнсуна. Он не знал, когда лучше увернуться, но мог в любой момент ударить, когда его враг окажется рядом.

"Мастер крови! Подай мне свою силу!" - крикнул Баригос, и сила, дарованная ему хозяином созвездия, влилась в его топор. В ответ на это Чхве Ёнсун насытил свои руки концентрированной энергией кулака.

Возгорающаяся белая энергия концентрировалась вокруг бойцов, наполняя воздух звонким гулом, когда две огромные силы столкнулись в потрясающей схватке. Вскоре послышался пронзительный рев.

Кулак, насыщенный концентрированной энергией, ударил по лезвию топора Баригоса. Удар был настолько сильным, что топор чуть не вылетел из рук противника, что вызвало его удивление. Через мгновение Чхве Ёнсун нанес еще несколько ударов, используя Небесный Кулак, и создал брешь в защите Баригоса.

Он должен был быстро броситься в эту брешь и нанести критический удар с помощью "Небесного шага", но внутренняя энергия Чхве Ёнсуна была истощена, и он не мог продолжать битву.

"Я израсходовал слишком много внутренней энергии!" - подумал он, осознавая свое ограничение.

Сосредоточенная энергия кулака быстро исчерпывает внутреннюю энергию - такова была закономерность битвы. Но Чхве Ёнсун знал тайное зелье, способное восстановить внутреннюю энергию за счет сбора трех цветов. Именно этим зельем он окутал свое тело, и теперь мог сражаться наравне с сильнейшими.

Он вновь использовал Исток Небесного Шага, чтобы уклониться от мощного удара Баригоса. Однако, тот снова и снова атаковал, выделяя из себя магическую энергию и создавая магический круг вокруг себя. Чхве Ёнсун понимал, что не выдержит такого напора надолго, но не сдавался. Он знал, что способен применить "Небесный палец", ударив сильнее, чем кулаком.

Но тут Баригос выпустил свою силу созвездия и Чхве Ёнсун понял, что ему придется использовать все свои силы, чтобы выстоять. Его внутренняя энергия истощалась, но он не сдавался. Каждая пуля внутренней энергии замедляла волны магической силы, и Чхве Ёнсун продолжал бороться до последнего вздоха.

Баригос был уверен в своей победе, но не подозревал, что Чхве Ёнсун знал о зелье, способном восстановить внутреннюю энергию. Таким образом, расход внутренней энергии его Небесного боевого тела уменьшался, и он продолжал драться со страшной яростью. Хотя ни один из противников не мог победить, они продолжали бороться, развивая все свои силы и не останавливаясь ни на мгновение.

Созвездия, божественные власти над вселенной, наблюдали за каждым шагом своих подопечных, не упуская ни одной детали. Но их внимание не было безграничным, и даже могущественный "Правитель крови и драк", главный из учеников созвездий, иногда оставлял свой глаз на отдыхе. Сейчас была такая ситуация, скучная схватка, которая вызывала лишь раздражение.

Однако, Баригос нашел способ воспользоваться этим. Он начал толкаться изо всех сил, позволяя красной магической силе разгораться в его теле и взрываться при каждом шаге. Возможно, это была небезопасная тактика, но он не мог себе позволить проиграть эту битву.

Чхве Ёнсун был поражен, когда заметил, что Баригос действительно начал уменьшаться в размерах. Это не была иллюзия, он действительно становился все меньше и меньше.

Но тут раздался голос созвездия, которое дало ему силу победить.

Благодарю вас, учителя! - воскликнул Баригос, благодаря созвездие за поддержку.

Чхве Ёнсун понимал, насколько опасным было превращение Баригоса. Он был уверен, что его скорость увеличилась, и теперь он мог нанести ему решающий удар в любой момент. Но Чхве Ёнсун не собирался сдаваться так просто. Он хотел использовать широкомасштабную магию, чтобы противостоять Баригосу, но понимал, что это может оказаться недостаточно.

И тут раздался пронзительный крик, когда два бойца вновь столкнулись в жестокой битве.

Баригос зарычал и бросился в атаку, пользуясь простым и неуклюжим методом борьбы, лишенным формы и каркаса. Но его огромная магическая сила и скорость были впечатляющими, что делало его более грозным, чем любой мастер боевых искусств. Топор Баригоса пылал яркой красной магической силой, похожей на концентрированную энергию.

Чхве Ёнсун собрал всю свою силу и использовал "Небесный шаг", чтобы избежать топора, поднявшегося у его ног, а затем направил Небесный Палец в голову Баригоса. Но Баригос просто покачал головой, отклонив удар.

'Сумасшедший ублюдок', - подумал Чхве Ёнсун, пораженный нелепым методом защиты своего противника. Его удар был достаточно мощным, чтобы пробить толстый лист железа одним ударом, но Баригос легко отразил его.

"Кууууух!" - зарычал Баригос и совершил замах топором, словно он потерял рассудок. Чхве Ёнсун сконцентрировал внутреннюю энергию на своей руке и защитился от удара, а затем схватил Баригоса за руку. Он использовал скрытую атаку и вернул силу своего противника обратно на него!

Все тело Баригоса горело от магической силы, поэтому Чхве Ёнсуну пришлось защищаться внутренней энергией даже при использовании этого умения. Когда Баригос закружился в воздухе, Чхве Ёнсун едва успел увеличить расстояние. С топором в руках Баригос быстро вращался на месте, выпуская магическую силу, похожую на лезвие.

Чхве Ёнсун метким ударом Истока Небесного Пальца разорвал траекторию магической силы, создав разрыв в воздухе. Он едва успел избежать удара, когда перед ним снова возник Баригос.

Враг Чхве Ёнсуна обладал нелепой физической силой. Баригос сжал свободную руку в кулак и замахнулся на Чхве Ёнсуна. Было смешно видеть, как он умел использовать силу, напоминающую энергию кулака, не имея опыта боевых искусств.

'Магия действительно раздражает!' - подумал Чхве Ёнсун.

Чхве Ёнсун заметил, как Баригос ринулся на него с физической силой, игнорируя его магические атаки. Вопрос, кто сильнее - пользователи магии или мастера боевых искусств, казался ему неважным сейчас. Его внимание было полностью сосредоточено на предстоящей схватке.

Но удар Баригоса оказался слишком мощным, и магический щит Чхве Ёнсуна не выдержал. Огромная волна магической силы выбросила его в воздух, и Чхве Ёнсун почувствовал, как его внутренняя энергия начинает сбоить.

"Я не сдамся так просто!" - подумал он, сжимая кулаки. Он знал, что энергия кулака не будет работать против Баригоса, но он не собирался сдаваться без боя.

Он решил сконцентрироваться на своей внутренней энергии, чтобы сделать свои удары еще более сильными. Он замахнулся своим Небесным пальцем, готовый атаковать Баригоса в любой момент.

"Твоя энергия не сравнится с моей!" - произнес Чхве Ёнсун, глядя на Баригоса с яростью в глазах. Он был готов к битве, и никто не мог остановить его.

Все сознание Чхве Ёнсуна сосредоточилось на создании новой техники, на ее концентрации и воплощении в жизнь. Он знал, что не может рассеивать свою внутреннюю энергию на пустые движения. Ведь его противник, Баригос, был опытным бойцом и знал, как использовать этот момент.

Но Чхве Ёнсун был решителен и находился в трансе. Он сумел создать уникальную технику - Исток Небесного Концентрированного Хлыста. Эта техника была создана им интуитивно и не принадлежала ни к одному боевому искусству. Это было что-то новое, неизведанное, что могло принести ему победу в этой схватке.

И когда он выпустил этот концентрированный хлыст в сторону Баригоса, он почувствовал, как его сознание перенеслось в другое измерение. В этот момент он забыл о своих опасениях, о том, что смерть может настигнуть его в любой момент. Его сознание было настолько сфокусировано на технике, что он не мог даже оценить свои шансы на победу.

Но хлыст был неожиданно быстр и точен, и Баригос не успел отбить его. Хлыст попал в цель, и Чхве Ёнсун почувствовал, как внутренняя энергия вырывается из него и направляется прямо на туловище Баригоса. Чхве Ёнсун увидел, как рука Баригоса отлетает в сторону, и услышал его крик боли.

Это был момент, который он так долго ждал. Момент, когда он смог показать свою силу и умение. Он чувствовал, как вся его энергия восстанавливается, и готов был продолжить бой.

Источая удивление и гнев, Баригос замахнулся топором, не обращая внимания на травму своей руки. Он осознавал, что находится в реальной опасности, ибо не сможет убить своего противника. Шанс, что его враг поднимется еще выше, был слишком велик. Чхве Ёнсун также понимал, что его жизнь находится под угрозой, и решительно принял решение: он должен убить Баригоса здесь и сейчас, даже если ему придется исчерпать все запасы энергии в своем даньтяне. Если он отступит, Баригос разорвет его на части.

Именно в этот момент Чхве Ёнсун ощутил резонанс с миром. Его тело, пострадавшее от магической силы Баригоса, было поглощено миром, а в глазах Баригоса возникло видение Чхве Ёнсуна, бесконечно растущего и поглощающего мир.

Чхве Ёнсун знал, что должен опустошить свой даньтянь. Это был следующий шаг, который он должен был сделать. Когда он впервые опустошил свой даньтянь, он ощутил мир. Он понял, что внутренняя энергия его даньтяня не имеет никакого значения. Даньтянь был миром внутри самого себя. Если он расширит этот мир вовне, то мир станет его даньтянем.

Исток Небесного!

Происхождение Небесного Божественного Искусства означало вселенную. Это было простое название, но Чхве Ёнсун чувствовал, что ему суждено стать ее частью. Внутренняя энергия наполнила его пустой даньтянь словно прилив. Но уже не имело значения, в конце концов, Чхве Ёнсун понял, как расширить себя и поглотить мир, что позволило ему использовать боевые искусства даже без внутренней энергии.

[Вы достигли стадии трансцендентного класса.]

[Осознание превосходства!] - мелькнула мысль в голове Чхве Ёнсуна, когда он увидел, что его концентрированный хлыст пронзил плоть врага. Он почувствовал, что его внутренняя энергия становится еще более мощной, и его разум просветляется.

Он смотрел на Баригоса, который стоял перед ним в боли, и чувствовал, что его сила не знает границ. Но его мысли были прерваны, когда он услышал шепоты издалека. Созвездия Бездны наблюдали за ним. Кот Лавы и Магмы трясла лапами. Всадник чумы и тьмы обещал ему косу. Красный бык, топчущий мир, выдыхал воздух из ноздрей. Правитель крови и потасовок был в ярости.

Чхве Ёнсун понимал, что он достиг совершенного просветления в своем навыке S ранга "Искусство концентрированного дыхания". Теперь он мог свободно работать с концентрированной энергией и использовать ее на свое усмотрение. Он получил новые навыки S ранга - "Подавлять сильных и поддерживать слабых" и "Преодолеть себя, чтобы стать сильным". Его "Резонанс от мира" становился все сильнее, а созвездия Бездны проявляли к нему интерес.

Но все это было второстепенным, когда перед ним стоял Баригос, испытывающий глубокую боль. Чхве Ёнсун почувствовал, как привычный страх затвердевает в его груди. Он знал, что ему нужно победить врага, но это было нелегко. Он поднял глаза и смотрел на Баригоса, который был взволнован до крайности.

Они оба понимали, что это битва до конца. Кто же победит?

"Стань сильнее! Достигни уровня, который не позволит ни одному созвездию смотреть на тебя свысока. Вырежь свое имя на звездном небе!"

Молчание нарушило произнесенное Баригосом, заставив сердце Чхве Ёнсуна колотиться сильнее.

Стать созвездием? Это понятие никогда не посещало его мысли. Земные охотники могли мечтать о том, чтобы стать частью созвездия, но не стать созвездием самим по себе. Гусеница могла мечтать стать бабочкой, но не мечтать о том, чтобы стать орлом. Однако...

Чувство, которое Чхве Ёнсун испытал, когда Баригос высказал свои слова, было несомненным. Идея о том, что он может стать созвездием, не была лишенной оснований.

'Я могу стать созвездием?'

Как и несколько тысяч лет назад, когда Богиня Равновесия предложила ему свое предложение, Чхве Ёнсун не задумываясь дал свой ответ.

"...Да. Эти слова... Я приму их".

http://tl.rulate.ru/book/58307/2786599